

УДК 330.3(1-87)

Б. Х. Краснопольский

МОДЕЛИ И ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: КОММЕНТАРИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Рассмотрены проблемы экономического роста с точки зрения «рыночной» и «реальной» экономик. Представлены модели экономического развития, действующей, измеряемой на базе индекса ВВП, и новой модели устойчивого развития, построенной на использовании индекса НИП.

Экономический рост, человеческое благосостояние, глобальный кризис, индикаторы, модели.

Как широко отмечалось в различных изданиях зарубежных и отечественных средств массовой информации, 14–15 ноября 2008 г. в Вашингтоне встречались лидеры 20 мировых держав (G20, «Большая двадцатка»)¹, чтобы обсудить состояние мировой экономики и реформирование мировой системы. По итогам саммита, посвященного выработке общих мер по преодолению мирового финансового кризиса, лидеры G20 приняли общее заявление и решили снова встретиться 30 апреля 2009 г. Никакого особого прорыва в заседании этого политико-экономического пула, которого ожидали многие эксперты мира, не случилось.

© Краснопольский Б. Х., 2009

Статья подготовлена при поддержке проекта ДВО РАН № 09-П-УО-10-001.

¹ В эту группу входят: Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Европейский союз (который вышел на саммит «двадцатки» с общей позицией), Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Африка, Южная Корея и Япония. На долю этих стран приходится 90% мирового ВВП.

Не исключено, что в 2009 г. страны G20 примут совместный договор, подобный Бреттон-Вудскому соглашению, которым были созданы такие надгосударственные организации, как Международный валютный фонд (МВФ) и др. Пока же участники G20 предприняли лишь первые шаги в этом направлении.

В итоговом коммюнике говорится о необходимости обеспечить прозрачность мировой финансовой системы, а также установить жесткий контроль над работой мировых финансовых организаций, таких как Всемирный банк и Международный валютный фонд. Стороны также взяли на себя обязательства отказаться от политики протекционизма и не вводить в ближайшем будущем торговых барьеров. Также они намерены «признавать необходимость поддержки денежной политики в соответствии с внутриэкономическими условиями каждой страны». Кроме того, страны обязуются «использовать финансовые механизмы, чтобы стимулировать спрос на внутренних рынках». Страны G20 будут оказывать поддержку «отстающим и развивающимся экономикам в получении доступа к финансированию в сложившихся тяжелых условиях». В рамках этого пункта коммюнике призывает МВФ действовать с учетом кризисной ситуации. Также Всемирный банк и «другие банковские структуры по развитию» в соответствии с коммюнике должны работать в полную мощь, помогая развивающимся странам. В этой связи страны «двадцатки» обязуются оказывать МВФ, Всемирному банку и другим подобным структурам финансовую поддержку, чтобы обеспечить выполнение поставленных задач. При этом особая роль будет уделена Форуму финансовой стабильности, в который должны войти быстрорастущие экономики. Эта структура войдет в состав ключевых мировых финансовых институтов.

Решения группы G20 представляются вроде бы весьма серьезными. Но если непредвзято посмотреть на них, то все они в той или иной мере опираются на дальнейшее ускорение экономического развития и роста темпов ВВП как в развитых, так и развивающихся странах. Еще раз подчеркнем, что индекс роста ВВП является достаточно значимым в решении накопившихся социально-экономических проблем в мире. Но можно ли в основном ориентироваться на него, ведь он является всего лишь промежуточным, тем более при решении проблем роста благосостояния населения Земли, которое на самом деле является конечной целью общественного, в т. ч. экономического, развития?

Человеческое благосостояние, конечно, зависит от нормального материального благополучия, но оно далеко не определяется им. Например, как подчеркивают многие специалисты в области природопользования и природоохраны, параметры экологического состояния человеческого прожи-

вания иногда во много раз превосходят чисто материальные составляющие человеческого бытия. Ведь недаром вслед за экономистами, предрекающими существующей мировой финансовой системе полный крах, тревогу бьют экологи. По их мнению, последствия грядущего экологического кризиса обернутся для человечества гораздо более серьезными проблемами. В очередном докладе «Живая планета-2008» [2] говорится о том, что экосистемы не успевают восстанавливаться от чрезвычайно высокого уровня потребления ресурсов. Эксперты ведущих организаций, занимающихся защитой окружающей среды, считают, что при нынешних темпах потребления к 2030 г. человечеству потребуется еще одна планета, поскольку спрос на природные ресурсы на 30% превышает предложение. Отметим, что в предыдущем отчете, который был опубликован два года назад, за этот условный рубеж принимался 2050 г. [1].

Особо неблагоприятная ситуация складывается в регионах, где в общей сложности проживает три четверти населения Земли. На первых позициях в списке стран, приносящих наибольший урон окружающей среде, расположились США и Китай. Их вклад в наносимый природе ущерб составляет приблизительно 40% от общемирового. По показателю «расход природных ресурсов на душу населения» лидируют ОАЭ и США. Последние строчки в рейтинге занимают Малави и Афганистан. «Экологическим должникам» приходится заимствовать лес, воду и прочие природные ресурсы у других стран, порой с ущербом для самих «кредиторов». Безответственная трата «природного капитала» весьма ощутимо отражается на экономическом положении, приводит к росту цен на продовольствие, воду и энергоресурсы, говорится в докладе. Эксперты особо подчеркивают связь между мировой экономической обстановкой и экологическими проблемами. Как говорится в докладе, человечество год от года все больше и больше залезает в «экологический долг», то есть уничтожает природные ресурсы на сумму примерно 4,5 трлн долл. Для сравнения: суммарные потери всех финансовых организаций мира во время кризиса составили около 2 трлн долл.

«События последних нескольких месяцев наглядно продемонстрировали, к чему может привести жизнь не по средствам», — заявил глава Всемирного фонда дикой природы Эмека Аньяоку. Например, для того чтобы обеспечить всем необходимым среднестатистического британца (имеются в виду пища, одежда, переработка отходов), необходимо 5,3 га поверхности Земли. Это вдвое превышает средний показатель потребления ресурсов, составляющий 2,7 га на человека. От человеческой расточительности очень страдают флора и фауна Земли. Показатель разнообразия форм жизни, по оценкам экологов, за последние три с половиной десятилетия значительно снизился. Количество видов животных и растений в среднем по планете сократилось на 30%,

а в тропиках эта цифра достигает 51%. Еще одной глобальной проблемой является проблема утилизации антропогенных бытовых отходов. Например, недавно было подсчитано, что на территории России за прошедшее столетие скопилось более 80 млрд т мусора, ждущих своей переработки. Общие выводы комиссии по охране окружающей среды неутешительны. «Какими бы ужасными ни были последствия нынешнего финансового кризиса, это ничто по сравнению с надвигающейся экологической рецессией», – предупреждает глава Всемирного фонда дикой природы.

Так что же по существу, подчеркнем еще раз, предлагает группа G20 в своих решениях, касающихся глобальных вызовов современности на данном этапе? Ничего в этих рекомендациях не говорится о надвигающейся экологической катастрофе и путях борьбы с ней. Опять все упования «золотого миллиарда» и примкнувших к нему стран все в той же мере возвращаются к необходимости ускоренного экономического роста с некоторыми чисто фиктивными послаблениями относительно стран развивающихся, которые по-прежнему должны поставлять для этого экономического подъема огромную часть дешевых природных ресурсов и рабочей силы. Ни в одном из решений стран «двадцатки» не говорится о том, что эти страны должны проводить политику сдерживания безудержного роста личного потребления, прежде всего их олигархических и чиновнических структур совместно с наиболее богатой частью их населения в пользу хоть какого-нибудь роста благосостояния населения развивающихся стран.

Но ведь во многих сравнительно новых направлениях экономической науки, например, таких как экологическая экономика, вопросы реального роста народного благосостояния ставятся в существенную зависимость от ограничения влияния экономического роста и роста ВВП. В этом отношении весьма интересной представляется статья Роберта Костанзы¹ [5]. В своей статье автор проводит достаточно резкую грань между попытками улучшения всеобщего благосостояния, построенного на ныне принятой модели мейнстрима в экономике, иногда называемой Вашингтонским консенсусом, что связано с безудержным развитием рыночной экономики и ростом ВВП и появившимися новыми тенденциями в понимании человеческого благосостояния в условиях постоянно нарастающих жестких ограничений ресурсного и экологического плана.

В контексте нового этапа экономического развития и драматического изменения мировой экономики прежде всего необходимо помнить, что цель

¹ Роберт Костанза является профессором Университета Вермонта (США) и директором его Института экологической экономики (*Institute for Ecological Economics*) [4].

В данном случае речь идет о статье Роберта Костанзы «Обслуживание для «всего» мира», изданной в журнале «Текущая история» в январе 2008 г.

экономического развития – не обеспечение безудержного экономического роста для сверхпотребления немногих вопреки ущемлению потребностей основной массы человечества. Конечная цель экономического развития – постоянное и устойчивое улучшение благосостояния, уровня и качества жизни для подавляющего большинства населения Земли. Есть множество практических примеров и исследований, показывающих, что рост материального благополучия, измеряемого, в частности, индексом ВВП, выходящего за пределы реальных потребностей человека, может играть значительную негативную роль и существенно снижать человеческое благосостояние. В связи с этим закономерны вопросы: что же такое экономика и для чего она вообще существует, какова должна быть новая модель развития и реального улучшения человеческой жизни, которая могла бы действовать для всего мирового сообщества, а не для кем-то избранной его «элитной» части?

Автор комментируемой статьи отмечает, что Всемирный банк и МВФ – организации, начавшие свою деятельность на основе решений Бреттон-Вудской конференции по окончании Второй мировой войны, были предназначены для того, чтобы ускорить экономическое развитие, стабилизировать мировую экономику и остановить бедность. Но эти институты, так же как и Всемирная торговая организация, полагаясь в основном на Вашингтонский консенсус, не смогли достигнуть в существенном плане поставленных перед ними целей по улучшению уровня жизни основной массы населения планеты даже в развитом мире и тем более стабилизировать глобальную экономику, чему свидетельством является развивающийся мировой финансовый кризис. Проводимая ими политика, от которой они полностью зависели, включая снятие национальных торговых барьеров, тормозящих доступ корпоративных структур к ресурсам различных стран, а также снятие социальных и экологических регулирующих механизмов, не принесла ожидаемого эффекта. На самом деле эта политика не имела отношения к созданию глобального «консенсуса», в реальности она обеспечивала диктат всего лишь нескольких наиболее сильных стран мира («золотого миллиарда») и созданных ими соответствующих организаций. Ведущие страны мира и их экономики позволяли себе лишь минимальные уступки в рамках данной политики, хоть в какой-то мере отвечающие интересам остального мира, для примера – сокращение государственных расходов и приватизация некоторых социальных услуг, т. е. фактически реализация этой модели развития приводила к росту безработицы, сокращению реального уровня заработной платы, потере биоразнообразия и дезинтеграции всей социальной ткани общества.

Становится совершенно реальной необходимостью разработки и внедрения в мировую практику по-настоящему работающих социальных альтернатив. Подобная альтернатива лучшей модели развития может быть извлечена

из принципов и концепций экологической экономики, которые достаточно подробно обсуждались в монографии автора данной статьи [3]. Эта новая модель исходит из идеи, что экономический рост и развитие в их полном понимании не всегда связаны и что развитие необходимо понимать больше в терминах устойчивого улучшения уровня и качества жизни, а не только в терминах безудержного роста материального благополучия. Таким образом, если необходимо достичь прогресса «реальной» экономики, т. е. учесть все вещи, которые вносят свой вклад в реальный устойчивый рост благосостояния, что выходит далеко за рамки понимания лишь вклада «рыночной» экономики, необходимо учитывать и нерыночные вклады в человеческое благосостояние от природы, от семьи и друзей, от других чисто социальных ценностей, от здоровья и образования и т. д.

Роберт Костанза в своей статье предлагает суммировать все эти вклады в рост уровня и качества жизни населения по четырем группам базовых типов капитала, который необходим для поддержания реальной экономики, нацеленной на устойчивый рост благосостояния, а именно: человеческий капитал, социальный капитал, природный капитал и строительный капитал. Человеческий капитал включает здоровье, знания и другие особенности каждого индивидуума, которые позволяют ему активно функционировать в комплексной социальной среде. Социальный капитал включает формальные и неформальные связи среди людей: семью, друзей и соседей; социальные институты всей страны, такие как клубы, церкви, так же как неправительственные группы, международные организации, местные, региональные и национальные правительства. Природный капитал включает различные уровни мировых экосистем и все обслуживание, которое они обеспечивают. Это обслуживание осуществляется по многим каналам, включая регулирование климата на глобальном уровне, защиту от наводнений, формирование почв, цикличность питательных веществ, рекреацию, эстетическое обслуживание на локальном и региональном уровнях и др. Рыночная же экономика включается только в строительный капитал (предприятия, компании, офисы и прочая строительная инфраструктура и ее продукция), а также в часть человеческого капитала (затраты труда, здоровье и образование) с очень незначительным включением в социальный и природный капитал.

Учитывая все сказанное о реальной (в отличие от рыночной) экономике, возникает вопрос о существовании прогресса в ее развитии. Действительно ли господствующая модель развития по-настоящему работает даже в развитых странах? Один вариант оценки экономического развития и роста уровня жизни, основанный на этой модели, показывает определенный прогресс и как минимум некий подъем человеческого благосостояния в США и других развитых странах, примерно начиная с 1975 г. Но другой метод оценки

развития реальной экономики, альтернативный ВВП и называемый в комментируемой статье «настоящим индикатором прогресса – НИП» (Genuine Progress Indicator, GPI), показывает другие результаты.

Прежде всего, остановимся на проблеме оценки человеческого благосостояния при помощи ВВП. Этот индекс как измеритель реального благосостояния не только серьезно ограничен тем, что измеряет только рыночную активность или валовой доход, но ко всему прочему он не позволяет разделить компоненты, способствующие действительному росту благосостояния и тормозящие этот рост. Например, загрязнение окружающей среды, рост преступности, коррупции, войны, пожары и т. д. – все это по большому счету потенциально оценивается положительно, т. к. может увеличивать рыночную активность в экономике. ВВП также оставляет без какого-либо учета множество вещей, улучшающих всеобщее благосостояние, но остающихся вне рыночной экономики. Например, неоплаченная работа родителей, воспитывающих детей дома, что чрезвычайно важно для прогресса общества, не показывается в ВВП, это происходит только в малой мере в том случае, если эти родители нанимаются на работу и получают зарплату, какую-то часть которой тратят на воспитание своих детей. Также нерыночный вклад природного капитала в обеспечение очистки воздуха, воды, почвы и других природных ресурсов и экосистем не находит адекватной оценки в ВВП. Но если эти функции нарушаются и общество вынуждено тратить огромные ресурсы и суммы для ликвидации последствий экологических катастроф, то ВВП значительно растет. Кроме этого, ВВП не учитывает и распределение доходов между индивидуумами. А ведь хорошо известно, что один дополнительный доллар дохода для бедных дает гораздо больший эффект в росте благосостояния этой категории населения, чем один доллар дохода для богатых. Опять-таки прекрасно известно, что высокая часто дифференциация в распределении доходов между бедными и богатыми дает колоссальный негативный эффект для национального социального капитала.

НИП ориентирован на отдельную оценку позитивных и негативных компонентов активности в рыночной экономике; он добавляет в оценку стоимость нерыночных товаров и услуг, производимых природным, человеческим и социальным капиталами, а также эффекты распределения доходов. НИП исходит из весьма объективной реальности, а именно – бедность и богатство являются сообщающимися сосудами, двумя сторонами одной медали. Борьба с бедностью (если вообще этот термин что-либо определяет) успешна ровно настолько, насколько удастся победить богатство в обществе. В этом отношении НИП является гораздо более объективным реальным индексом одновременно и экономического развития, и комплексного роста уровня и качества жизни, т. е. всеобщего благосостояния населения. При сравнении

показателей ВВП и НИП для США видно, что в то время как ВВП практически стабильно возрастал с 1950 г., с некоторыми коррекциями, связанными с глубиной рецессий, НИП возрастал только до 1975 г., а после этого срока стабилизировался на короткое время, а затем стал серьезно падать. Оценивая этот процесс с перспектив реальной экономики, оппонирующей рыночной экономике, это означает, что США уже вышли на стадию глубокой рецессии как минимум после 1975 г., а не только в ближайшее время. Как это понятно, данная оценка прямо применима далеко не столько к экономическому росту как таковому, а в основном к уровню и качеству жизни американского населения. США и некоторые другие развитые страны в настоящее время находятся, по оценке ряда экономических экологов, в состоянии так называемой «неэкономической динамики», в которой дальнейший рост активностей рыночной экономики (рост ВВП) в реальности сокращается показателями баланса благосостояния населения в гораздо большей степени, чем укрепляется ими. В терминах ранее выделенных четырех видов капитала получается, что строительный капитал вроде бы растет, но человеческий, природный и социальный капиталы этих стран сокращаются, и на самом деле в своих сложных связях они снижают рост и строительного капитала. Невольно возникает вопрос – должны ли вновь развивающиеся страны использовать господствующую рыночную модель, которая даже для развитых стран является далеко не идеальной, а вполне возможно – просто ошибочной?

В кратком виде различия между использованием действующей модели экономического развития, измеряемой на базе индекса ВВП и вытекающей из Вашингтонского консенсуса, и новой модели устойчивого развития, построенной на использовании индекса НИП и в гораздо большей степени соответствующей Лиссабонским принципам, приведены в таблице.

Модели развития

Показатель	Текущая модель развития «Вашингтонский консенсус»	Модель устойчивого развития «Зеленый консенсус»
1	2	3
Основная политическая цель	Экономическое развитие в общепринятом смысле, которое измеряется индексом ВВП. Предполагается, что экономический рост обязательно позволит решить все другие проблемы. Больше – это всегда лучше	Фокус смещается от простого экономического роста к «развитию» в смысле улучшения уровня и качества жизни, учитывая при этом, что рост имеет отрицательные эффекты. Больше – не всегда лучше
Основной измеритель прогресса	ВВП (или ВРП)	НИП (настоящий индикатор прогресса или что-либо подобное)

1	2	3
Масштаб/производительность	Не рассматривается как проблема, т. к. подразумевается, что рыночная экономика может превзойти любое ресурсное ограничение посредством использования новых технологий и взаимозаменяемости ресурсов	В основном рассматривается как детерминанта от экологической устойчивости. Возможности природного капитала и экосистем не являются бесконечными, и объективные ограничения существуют
Распределение/бедность	Признается, но считается зависимым от «политики» и «вытекает» из определенной политики: возрастающий прилив поднимает все лодки	Основная идея состоит в том, что это не только непосредственно влияет на качество жизни и социальный капитал, но и во многих случаях реальный уровень благосостояния часто негативно стагнируется безудержным экономическим ростом
Экономическая эффективность/ассигнования	Зависит только от производства рыночных товаров и услуг (ВВП) и связанных с ними институтов	Зависит одновременно от производства рыночных и нерыночных товаров, услуг и эффектов. Необходимо учитывать стоимость человеческого, природного и социального капиталов для достижения реальной оценки эффективности ассигнований
Права собственности	Акцент на частную собственность и обычную рыночную экономику	Акцент на балансе прав частной собственности в согласовании с природой и масштабом систем, во взаимосвязи прав и ответственности. Учет большой роли институтов общественной собственности в дополнение к частной и государственной собственности
Роль правительства	Минимизировать и устранить эту роль везде, где только возможно от деятельности частных и рыночных институтов	Эта роль является центральной, включая ее новые функции как судьи, посредника, представителя в новых условиях общественно контролируемых институтов
Принципы управления	Классический рыночный капитализм	Лиссабонские принципы устойчивого развития

Источник: [4].

Итак, лучшая модель развития, отвечающая в гораздо большей степени ее мировому контексту, должна четко реализовывать основную цель экономической динамики, а именно – устойчивый рост человеческого благосостояния. Эта модель должна использовать индикаторы измерения прогресса, которые способствуют достижению именно этой цели (например, использовать индикатор НИП вместо индикатора ВВП). И этот подход будет постоянно подчеркивать важность экологической устойчивости в ее самом широком понимании, социальную справедливость и реальную экономическую эффективность. Экологическая устойчивость в данном случае означает, что

природный и социальный капиталы не являются бесконечно пополняемыми строительным и человеческим капиталами: здесь существуют чисто биофизические пределы для экспансии рыночной экономики. Так же как социальная справедливость означает здесь, что разумное распределение богатства среди индивидуумов является чрезвычайно важной детерминантой социального капитала и уровня и качества жизни.

Общепринятая (текущая) модель развития в смысле сокращения бедности исходит из того, что лучший путь выполнить эту задачу — это постоянное увеличение ВВП. Эта модель практически не уделяет внимания вопросам справедливого распределения доходов. Но, как доказывают многие экологические экономисты в своих работах, экономический рост, выходящий за пределы нормальных потребностей человека, результаты которого полузаконными методами присваиваются определенной группой «элиты», насаждает узкий круг специальной «неприкасаемой» расы, кардинальным образом изменяющей контекст потребительского общества. Кроме того, эта «раса» насаждает в обществе порочные идеи, что каждый должен потреблять как можно больше суперпрестижных товаров (таких как роскошные дома, автомобили, яхты, драгоценности и т. д.), совершенно не соответствующих здоровым потребностям людей, что резко истощает общественные нерыночные товары и услуги природного и социального капиталов. С общественных позиций нужно хорошо понимать, что подобные методы значительного перераспределения доходов сокращают доходный спектр и благосостояние всех людей страны, а не только доходную часть бедных.

Реальная экономическая эффективность подразумевает разумное использование всех ресурсов, которые влияют на устойчивый рост благосостояния людей в какой-либо национальной или региональной системе, а не только рыночных товаров и услуг. Привычная общепринятая рыночная аллокационная система не включает нерыночные товары и услуги природного и социального капиталов, которые на самом деле вносят большой вклад в улучшение человеческого благосостояния. Текущая модель экономического развития игнорирует этот факт и поэтому не способна достигнуть реальной экономической эффективности. Новая, экологически устойчивая модель развития включает в свои измерения вклады природного и социального капиталов и в этой связи может в гораздо лучшей степени обеспечить реальную экономическую эффективность. Новая модель развития также предполагает, что комплексный диапазон частных прав необходим для адекватного управления полным набором ресурсов, которые вкладываются в человеческое благосостояние. Например, наибольшая часть природного и социального капиталов является по своей сути общественными товарами. Придание прав частной собственности их производству и реализации не приносит необхо-

димого эффекта. С другой стороны, если оставить эти общественные товары как открытые ресурсы (без прав частной собственности), то это также не даст положительного результата. Здесь, по-видимому, нужен третий путь – обеспечить собственность на эти ресурсы без формальной их приватизации. Несколько новых (и старых) общих систем права частной собственности предлагают, каким образом можно достигнуть этой цели, включая различные формы подобных общественных прав собственности. Именно новая модель развития, предлагаемая автором комментируемой статьи, дает наиболее действенные механизмы для исполнения этой идеи на практике.

Роль правительства также должна подвергнуться ревизии. В дополнение к его роли в регулировании и планировании частной рыночной экономики правительство должно играть существенную роль в развитии «общественного сектора» при помощи тех самых механизмов, которые позволяют придать некоторые формы собственности общественным благам без их приватизации и управлять нерыночными ресурсами природного и социального капиталов. Оно также должно играть важную роль как посредник в организации социального развития общества, а также в создании условий устойчивого и справедливого будущего для всех слоев населения страны.

Новая модель также должна базироваться на комплексе принципов для управления устойчивым развитием. В свое время группа экологических экономистов сформулировала шесть базовых принципов, вошедших в настоящее время в Лиссабонские принципы, которые выступают критериями для устойчивого управления. Вместе они формируют неделимый комплекс базовых условий для использования всеобщих природных и социальных ресурсов. В кратком виде они формулируются как ответственность, соответствие уровням управления, предосторожность, адаптивный менеджмент, идентичная локализация ценообразования, обоюдное участие. Их более детальная расшифровка включена в Лиссабонские принципы. Эти принципы устойчивого управления в значительной степени контрастируют с действующей (текущей) моделью развития, которая практически не работает ни для развития, ни для развивающегося мира. Она неустойчива и потому нежелательна. Она базируется на искусственном, виртуальном представлении о реальном мире, и она ведет нас к возможным катастрофам. Высокоинтегрированный комплекс глобальных проблем, включая изменение климата, видимый предел добычи нефти, сокращение водных ресурсов, финансовая нестабильность, международный терроризм и т. д. приводят к возрастанию опасностей нашей глобальной цивилизации. Эта негативная проблема существует постольку, поскольку наша современная цивилизация жестко зависит от топливных ресурсов, сверхпотребления и устаревшей модели социально-экономического развития. При всеобщем желании вполне возможно обеспечить

экономику воспроизводимыми топливными ресурсами и быть счастливыми с гораздо более низким уровнем потребления, достичь гораздо более высокого качества жизни для подавляющего большинства населения Земли, более сбалансированного развития, социальной справедливости и экономической эффективности, если взять на вооружение новую парадигму устойчивого развития.

Для этого необходимо создать будущее с минимальным использованием топливных ресурсов и обеспечить качество жизни гораздо выше, чем в настоящее время, но не за счет безудержного сверхпотребления, а за счет множества других возможностей, предоставляемых природным, социальным и человеческим капиталами. Необходимо пересмотреть принципы Бреттон-Вудской конференции и создать новые модели и измерители реального экономического прогресса, отказавшись от ВВП, а также организовать новые институты вместо Всемирного банка, Международного валютного фонда и Всемирной торговой организации. Новые институты должны обеспечить сдвиг главных национальных политических целей от экономического роста, измеряемого ВВП, к действительной максимизации национального благосостояния, измеряемого НИП или близкими по сути индикаторами. Эти изменения должны помочь понять и использовать связи между строительным, человеческим, социальным и природным капиталами и сознательно строить человеческое благосостояние на основе сбалансированного и устойчивого развития. Налоговые системы необходимо реформировать таким образом, чтобы облагать налогами негативные факторы развития (например, загрязнение окружающей среды, разрушение природного капитала, сверхпотребление) в гораздо большей степени, чем позитивные факторы (рост занятости, сокращение затрат, бережливость, инвестиции и др.).

Итак, приведенный выше комментарий существующих в современном мире зарубежных концепций использования моделей и индексов мониторинга экономического развития и реального роста благосостояния населения дает возможность научной общественности России еще раз ознакомиться с теми подходами, которые активно обсуждаются и реализуются в мировой экономической науке. Можно соглашаться или нет с данными подходами, но иметь достаточно хорошее представление об их сути необходимо, т. к. они имеют весьма прогрессивный характер и настраивают научную общественность на серьезное критическое отношение к использованию старых методов и механизмов, выгодных лишь для весьма ограниченных «элитных» групп населения Земли.

Действительно, после всех передрыг и переживаний прошлых лет Россия сейчас находится на перепутье — по какому пути двигаться в будущее? Одно совершенно ясно: если Россия пойдет по проторенной дорожке так назы-

ваемых «развитых стран», прицепившись за последний вагон уходящего в небытие поезда, то она уже в ближайшее время может оказаться страной «загнивающего капитализма». В такой ситуации ее будущее смотрится весьма грустно. Может быть, мировое сообщество в лице «золотого миллиарда» и ждет от нее подобной ошибки?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Живая планета-2006: доклад // Всемирный фонд дикой природы, Лондонское зоологическое общество, Всемирная сеть экологического следа. http://www.wwf.ru/data/pub/LPR/lpr_gus.pdf.
2. Живая планета-2008: доклад // Всемирный фонд дикой природы, Лондонское зоологическое общество, Всемирная сеть экологического следа. http://www.wwf.ru/data/reports/lpr_2008_web.pdf.
3. *Краснопольский Б. Х.* Государственное управление природопользованием: опыт США. Хабаровск: РИОТИП, 2008.
4. *Costanza R., Cumberland J., Daly H., Goodland R., Norgaard R.* An introduction to Ecological Economics. Boca Raton, Florida: St. Lucie Press, 1997.
5. *Costanza R.* Stewardship for a «Full» World // Current History. 2008. January. http://www.uvm.edu/giee/publications/Costanza_Stewardship_2008.pdf.